

"..."

Хвост Цзи Минцзяна нервно подрагивал на берегу, покачиваясь всякий раз, когда волны набегали и откатывались.

Он смотрел на Кэрри, приближавшуюся к нему с плавательным кругом в руках, и с трудом сдерживал себя, чтобы не сигануть в море от стыда. Ему стоило больших усилий заставить хвост не дернуться.

Это просто за гранью разумного!

Зачем надевать на рыбу плавательный круг, если она собирается плыть в море?!

Вы вообще помните, что русалки — это тоже рыбы?!

Зрачки Цзи Минцзяна дрожали, будто внутри началось землетрясение.

Карл и другие русалки неподалёку послушно позволили своим зрителям надеть на них плавательные круги. Кэрри, осмотревшись, с неохотой подняла в руках светло-голубой круг и сказала:

— Хотя я и не понимаю, зачем это нужно, но ради твоей безопасности и потому что за нами наблюдает офицер службы охраны... надень его, пожалуйста.

Цзи Минцзян не хотел создавать Кэрри лишние проблемы — она ведь только недавно устроилась на эту работу. Было бы нечестно, если бы её наказали из-за него.

Поэтому ему не оставалось ничего иного, как застыть в напряжённой позе и позволить Кэрри надеть на него круг.

— Смотрится немного странно, но цвет хотя бы подходит. Я специально выбрала синий, — сказала она, отступив на шаг и с удовлетворением оглядев результат своего выбора.

Сразу после этих слов Цзи Минцзян напряг мускулы хвоста и со всей силы оттолкнулся, с шумным «плюх» нырнув в море головой вперёд.

Попав в воду, он оказался хвостом вверх, и течение тут же сорвало с него плавательный круг.

Он уже собирался возмутиться, что такие круги явно не предназначены для русалок, как вдруг сквозь сверкающую гладь воды заметил, что охранник с мрачным лицом направляется к Кэрри.

!

Он молниеносно поплыл к плавательному кругу, втиснулся в него, высунул голову и, как Карл, изобразил застенчивую улыбку, глядя на серьёзного офицера на берегу.

Когда ему удалось провести охранника, Цзи Минцзян с облегчением вздохнул — кажется, он никогда раньше не уставал так сильно.

Осмотревшись, он заметил, что почти все русалки, кроме него, уже закрыли глаза и, облокотившись на круги, словно задремали.

Коко тоже был здесь. После недавнего разговора с Цзи Минцзяном он, похоже, уже не так переживал из-за своего оттенка кожи. Сейчас он обнимал свой плавательный круг и

подыскивал местечко, где можно немного передохнуть.

Заметив, как Цзи Минцзян машет ему, он слегка замешкался, но всё же подплыл.

— Лэнс, ты что-то хотел? — Коко выглядел куда бодрее — возможно, потому что сбросил груз переживаний или просто потому, что влажный морской воздух особенно подходил для русалочьей активности.

Цзи Минцзян отметил эту деталь и решил понаблюдать позже. Но сейчас...

— Они что, все спят? — спросил он, кивая на русалок неподалёку.

Коко кивнул:

— Каждый раз, когда мы приходим на берег, тело и разум будто расслабляются. Даже если сна особо нет, мы всё равно закрываем глаза и дремлем.

Природное влечение к океану? — задумался Цзи Минцзян. В этот момент Коко спросил:

— Хочешь присоединиться? Я могу занять тебе местечко.

Цзи Минцзян уже собирался отказаться, но внезапно вспомнил кое-что и быстро кивнул:

— Тогда побереги для меня место. Но я пока не пойду туда, хочу немного побыть один.

Коко не стал уточнять, чем он собирается заняться — в конце концов, море широкое, и найти место не проблема. Он нырнул в гущу русалок, освободил немного пространства и закрыл глаза.

Цзи Минцзян немного подождал, убедившись, что внимание охранника вновь переключилось на него, и только после этого поплыл в нужном направлении.

Пользуясь фигурами русалок как ширмой от взгляда охранника, Цзи Минцзян тихо опустился под воду, прижав к себе плавательный круг.

Оказавшись в море, он не стал сразу уплывать далеко, а выбрал свободный участок и внимательно следил за выражением лица охранника. Тот выглядел спокойно, словно был уверен, что Цзи Минцзян просто отдыхает в общей группе русалок. Убедившись в этом, Цзи Минцзян осторожно углубился чуть ниже, чтобы не попасться на глаза.

Это было дыхание свободы!

Наконец-то вырвавшись из-под постоянного надзора, Цзи Минцзян возбуждённо провернул в руках плавательный круг.

Если ему ещё немного запретят двигаться, он всерьёз заподозрит, что его хвост начнёт отмирать.

Он рванул вперёд без оглядки, и тёмно-синий хвост свободно распрямился в воде, а плавник, тонкий, как вуаль, начал играть яркими красками под напором течения.

Проплыв, по прикидкам, семь-восемь морских миль, Цзи Минцзян с шумом выдохнул затхлый воздух и развернулся назад.

Возвращаться совсем не хотелось. Если бы не Кэрри и работа всех зрителей, которые были сегодня на смене...

Почему он тогда так послушно запрыгнул в этот ящик? Впервые за обе свои жизни Цзи Минцзян искренне пожалел о собственном решении.

Хотя, даже если и бежать, это — совсем не то место, куда стоит направляться.

Оглядев пустынное море вокруг, Цзи Минцзян нахмурился.

Он заплыл так далеко, что, кроме редких кустов кораллов, не увидел ни одного морского существа.

Ни медуз, ни детёнышей китов, ни стремительных морских черепах, ни дельфинов. Даже клоунов-рыб и тех не встретил!

Похоже, этот участок намеренно очищен воспитательным центром в целях безопасности — и охраняется слишком уж рьяно!

Прогнать акул и китов — это понятно. Но зачем изгонять даже самых обычных мелких рыбёшек? Причём настолько начисто! Он же хотел по дороге хоть перекусить — и то не получилось!

Когда до группы отдыхающих русалок оставалось всего несколько десятков метров, у Цзи Минцзяна вздрогнули ушные плавники. Неужели охранник свистнул в свисток?

Ай, неужели заметили, что он исчез?!

Подумав об этом и убедившись, что русалки всё ещё с закрытыми глазами, Цзи Минцзян резко взмахнул хвостом и рванул к месту, которое Коко приберёт специально для него.

Оно как раз находилось в слепой зоне охранника, и когда Цзи звал Коко, он специально подметил его расположение.

Как только он вынырнул на поверхность, Коко и русалки поблизости протёрли глаза и проснулись.

— Лэнс? Когда ты успел сюда приплыть? Я и не заметил, — удивлённо спросил Коко, увидев его рядом.

Цзи Минцзян лишь улыбнулся и ничего не ответил. Говорить точное время — значит подставиться. Вдруг какая-нибудь русалка действительно не спала и запомнила момент?

Он зевнул, вода собралась в уголках глаз, и он изобразил сонную невинность, будто только что проснулся.

— Ладно, неважно. Лучше скажи, зачем охранник свистнул? — ловко сменил тему Цзи Минцзян.

— А, ты про мистера Гёрбера. Он дует в свисток каждые полчаса, чтобы не случилось, что кто-то выскользнет из круга и утонет, а никто не заметит, — объяснил Коко, плывя в сторону зрителей.

— Ну и заодно напоминает, что пора пить воду и перекусить.

С этими словами он подплыл к Сун Ли, взял из её рук стаканчик с водой — не больше ладони — и попросил её намазать его кремом от солнца.

Кэрри тоже подошла к Цзи Минцзяну. Увидев это, Коко сказал:

— Лэнс, ты тоже попроси свою смотрительницу нанести тебе солнцезащитный крем. А то кожу обожжёт ультрафиолетом. Если у неё нет с собой, можешь взять мой.

Услышав это, губы Цзи Минцзяна дёрнулись. Он вежливо отклонил предложение Коко. Ему даже не удаётся с усилием выдавить красные следы на коже — откуда уж взяться солнечным ожогам?

— Защита от солнца? Лэнс, тебе нужна защита от солнца? — Кэрри, услышав знакомое слово из-за тихого голоса Коко и не слишком точной работы переводчика, недоумённо переспросила.

Цзи Минцзян быстро замотал головой и перевёл взгляд на Кэрри, которая, обманутая его выражением лица, начала доставать сушёную рыбу. В этот редкий момент он даже почувствовал благодарность за языковой барьер между людьми и русалками.

Он думал, что на этом всё закончится — выпьет воды и будет свободен. Но, к его удивлению, Кэрри достала термометр, приложила к его лбу, и температура сразу отобразилась. Охранник, закреплённый за этим участком, молча записал её в журнал.

Увидев, как у Цзи Минцзяна в глазах отразилось недоумение, Кэрри убрала только что извлечённые вещи обратно в сумку и пояснила:

— Это чтобы ты не получил тепловой удар. Я должна измерять тебе температуру каждые полчаса.

Цзи Минцзян понял, но... проблема в другом: они ведь вышли всего на три часа.

Да и вообще, кажется, сейчас осень. Осень, морская поверхность, русалка, тепловой удар... Разве эти слова не звучат как-то подозрительно, если сложить их вместе?

Он пребывал в крайнем замешательстве, но выбора не было — пришлось послушно ждать, пока охранник запишет температуру всех русалок, прежде чем ему снова разрешили вернуться в воду.

Оказавшись в море во второй раз, Цзи Минцзян повторил прежний трюк — выбрал момент, когда Гёрбер отвернулся, и снова нырнул поглубже.

Для него всё это было даже не разминкой. Рассчитав время, он решил пробежать — вернее, пронестись — туда-обратно два раза на полной скорости.

Однако на полпути Цзи Минцзян внезапно резко притормозил, с силой ударив хвостом по воде.

Широко раскачивая хвост из стороны в сторону, он замедлил движение, сделал круг и втянул в себя запах, плывущий откуда-то с того направления.

Почему пахнет кровью?.. И словно бы... акулой?

Плохо дело!

Цзи Минцзян резко развернулся. Источник запаха находился именно там, где оставалась

группа русалок. Он инстинктивно плыл в другую сторону и, кажется, как раз разминулся с акулой!

Он не знал, заметили ли зрители и охранники, но даже если и заметили — они ведь безоружны!

Уточнив направление, Цзи Минцзян изо всех сил оттолкнулся хвостом и рванул, как стрела, срывающаяся с тетивы. Его хвост двигался так быстро, что оставлял за собой размытое послесвечение. Мирное до того море моментально закрутило вихрями, а плававшие водоросли, пойманные созданным течением, сбились в клубок среди кораллов.

У него ушло совсем немного времени, чтобы на полной скорости вернуться к прежнему месту. Когда Цзи Минцзян увидел, что русалки всё ещё мирно спят, он облегчённо выдохнул — и направился на запах крови.

Долго плыть не пришлось — вскоре перед ним показалась акула, на кончиках её зубов всё ещё болтались клочья мяса.

Увидев её свирепый взгляд, Цзи Минцзян даже не стал тратить время на разговоры. Он метнулся вперёд и, под ошарашенным взглядом акулы, со всей силы хлестнул её хвостом.

Вопрос был в выживании.

У Цзи Минцзяна уже был опыт общения с несколькими большими белыми акулами, и он сразу понял, что эта — на грани голода. Поэтому он ударил не в полную силу — лишь втолкнул её вверх, к поверхности, чтобы отпугнуть.

Если ты в своём уме — плыви отсюда подальше и ищи себе добычу в другом месте.

А если окажешься на поверхности — охранник тоже тебя заметит.

И правда — едва Цзи Минцзян удостоверился, что акула с видом полной безысходности начала уплывать, как тут же услышал резкий свист Гёрбера.

<http://bllate.org/book/12637/1120808>